

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРСИНГ КАК АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (СИНТАГМЫ)

© Оксана Амурская, Ангелина Егорова

SYNTAX PARSING AS AN ANALYSIS OF THE SENTENCE (SYNTAGMA) STRUCTURE

Oksana Amurskaya, Angelina Egorova

The problems of structural syntax, in particular dependency grammar, attract the attention of Russian and foreign linguists who explore syntactic links within sentences and between them.

We consider the study of the sentence syntactic structure in the Russian language to be currently relevant, since the word order in the Russian sentence is free and involves several options for constructing sentences.

The data of the study was taken from the book “Dior. Fashion Dictionary. Learn How to Dress: A Guide for Women” translated from French into Russian by Yu. L. Pliskina.

The choice of research material is determined by the fact that the text contains highly specialized terms, related to the subject of fashion and located inside complex syntactic structures that are of interest for linguistic research.

The book was first published by Cassell & Co. Ltd in 1954. It groups, in alphabetical order, women’s wardrobe items and items related to clothing, such as fabrics and colors. Each denotation corresponds to a description that gives us an idea of what place this or that item occupies in a woman’s wardrobe. When considering the construction of syntactic units in this book, we identified the main morphological features of the lexicon and made conclusions regarding the features of syntactic links in fashionable discourse.

Keywords: syntactic links, mode, stemma, node, actant, sirconstants, predicate

Проблематика структурного синтаксиса, в частности грамматика зависимостей, привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов, которые рассматривают синтаксические связи внутри предложений и между ними.

Нам представляется актуальным рассмотреть синтаксическую структуру предложений в русском языке, так как порядок слов в русскоязычном предложении является свободным и предполагает несколько вариантов построения предложений.

Материалом исследования послужила книга на русском языке «Dior словарь моды. Учись одеваться: пособие для женщин» в переводе с французского языка, выполненном Ю. Л. Плискиной.

Выбор материала исследования обусловлен тем, что в тексте присутствуют узкоспециализированные термины, связанные с тематикой моды и расположенные внутри сложных синтаксических структур, которые представляют интерес для лингвистического исследования.

Книга впервые была опубликована Cassell&Co.Ltd в 1954 году. В этой книге предметы гардероба женщины и вещи, связанные с одеждой, например, ткани, цвета, являются сгруппированными по алфавиту. Каждому денотату соответствует описание, которое дает нам представление, какое место в гардеробе женщины занимает тот или иной предмет. При рассмотрении построения синтаксических единиц в этой книге были выявлены основные морфологические особенности лексикона и сделаны выводы относительно особенностей синтаксических связей в модельном дискурсе.

Ключевые слова: синтаксические связи, мода, стемма, узел, актант, сирконстанты, предикат

Синтаксическая связь

Первое слово в словаре моды – аксессуар. Рассмотрим первое предложение (а) с точки зрения синтаксиса:

а) *В облике хорошо одетой женщины чрезвычайно важную роль играют аксессуары* [1, с.7].

Как нам известно, в теории структурного синтаксиса выделяют полнозначные (полные) и неполнозначные («пустые») слова.

К первой категории относятся те, которые наделены определенной семантической функцией, то есть такие, форма которых непосредственно ассоциируется с определенной идеей, которую она представляет или вызывает в сознании [2, с. 64]. Значимые слова называются актантами. Они являются участниками ситуации. В лингвистике их еще называют субъектами и объектами. Такими словами в рассматриваемом нами предложении являются лексемы (слова даны в своей начальной форме): *облик, одетая женщина, роль*.

К следующей категории относят менее значимые слова, которые так же, как и актанты, несут смысловую нагрузку, но тем не менее выполняют второстепенную функцию в предложении. В рассматриваемом тексте были выявлены словосочетания: *играть роль, чрезвычайно важную роль, в облике женщины*. Выражения *чрезвычайно важную роль, в облике женщины* являются сирконстантами, относящимися к предикату. Предикат, в свою очередь, относится к вершине предложения.

К третьей категории относятся слова, не имеющие семантической функции [Там же]. К таким лексемам могут относиться артикли в некоторых германских и славянских языках, например, в немецком и болгарском, предлоги, союзы, вводные слова. В нашем примере это предлог *в*. Таким образом, каждое полнозначное слово может формировать узел, то есть у каждого управляющего элемента есть один или несколько подчиненных. Это значит, что синтаксическая связь объединяет какой-либо вышестоящий (управляющий) элемент с нижестоящим (подчиненным). Каждое слова зависит от другого, но только от одного [3, с. 52].

Итак, безусловно, вершиной предложения является предикат *играют* – связующий элемент всех остальных лексем в данном предложении. Предикат связан с прямым дополнением *роль*, они воедино образуют глагольное словосочетание, или глагольную группу.

Далее мы рассмотрим более расширенную схему предложения с именной группой *играют аксессуары*, где сказуемое выражено глагольно-именным оборотом.

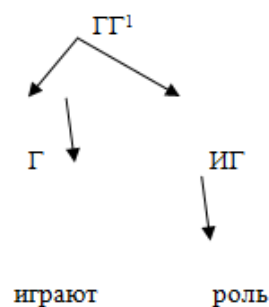

Схема 1

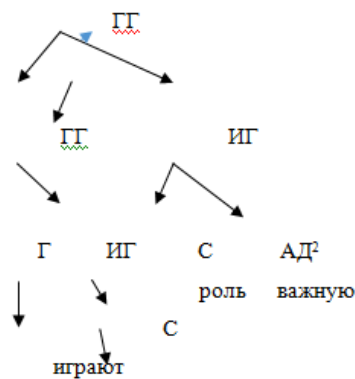

Схема 2

Как мы видим, вторая схема дополнена еще одной именной и глагольной группами. Возникает вопрос, куда нам отнести субстантивную группу словосочетаний *в облике хорошо одетой женщины*? По аналогии с предыдущими схемами становится ясно, что вершиной словосочетания является предлог *в*. Вместе с косвенным дополнением *в облике* они образуют предложную группу. Синтагму *хорошо одетой* правильно считать нераздельной, так как наречие *хорошо* придает значение оценки адъективу *одетой*. Но, тем не менее, он поддается разделению на две лексемы внутри узла, так как они по отдельности сами по себе являются самостоятельными словами. Посмотрим, как расширится схема предложения вместе с этой предложной группой.

¹ В классических схемах сокращения ГГ означает глагольная группа, ИГ – именная группа, АД – адъективная группа, ИГ – наречная группа, ПГ – предложная группа, С – существительное.

² Прилагательное мы будем обозначать как Адъектив, то есть буквами АД.

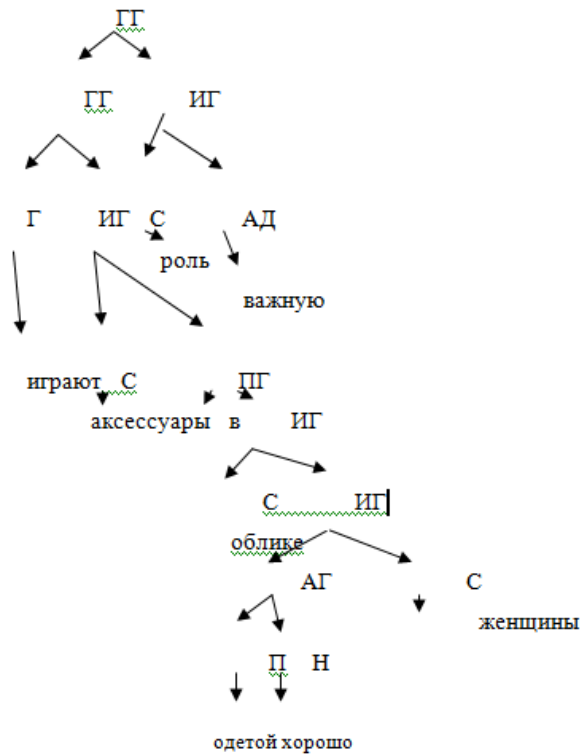

Схема 3

Как можно убедиться, для того чтобы составить синтаксический парсинг, нужно разделить каждое словосочетание на более мелкие составляющие. Этот способ широко используется в компьютерной лингвистике для синтеза предложения на естественном языке с целью формирования запроса на искусственном языке.

Типы узлов

Различают несколько типов узлов: глагольный, субстантивный, наречный (адвербиальный) и адъективный [2, с. 114]. Рассмотрим количество узлов в данном предложении и выделим их основные типы. Центральный узел – это глагольный, так как он сочетает в себе все остальные узлы предложения. В рассматриваемом нами предложении глагол играет ключевую роль, связывая все остальные компоненты предложения и являясь подчиняющим элементом. Словосочетание *чрезвычайно важную* является наречным узлом, так как его центром является наречие *чрезвычайно*. Словосочетание *в облике женщины* следует рассматривать как субстантивный узел, так как существительное *облике* является главным полнозначным словом в этом примере. Словосочетание *хорошо одетой* принадлежит к адъективному типу словосочетания. Лексема *одетой* является причастием от глагола *одеть*, то есть можно заменить слово *одетой* на *той, которая одевается* (хорошо).

Итак, мы видим, что в каждом предложении есть узлы, от одного до нескольких, в совокупности составляющие стемму, то есть наглядную структурную организацию предложения, которую мы рассмотрели выше. Определим тип данного предложения. В первую очередь мы должны понять, какой узел в предложении является центральным. Главная роль в данном предложении принадлежит слову *играет*, так как именно в нем заключена его основная суть. Значит, *аксессуары играют важную роль* является глагольным центральным узлом, следовательно, предложение является глагольным по типу.

Актанты и сирконстанты как элементы высказывания

Итак, рассмотрим структуру простого предложения. В рамках структурного синтаксиса в глагольном предложении рассматриваются такие элементы, как актанты и сирконстанты, и, разумеется, сам предикат.

В первую очередь следует разграничить понятия *актант* и *аргумент*. Под *актантами* понимаются живые существа или предметы, которые участвуют в процессе в любом качестве [2, с. 117]. В лингвистике *аргумент* является выражением, которое помогает завершить смысл предиката. Первый термин используется больше в мировой лингвистике, особенно в немецкой и французской, в то время как последний используется в основном в семантических теориях. Так, в вышеприведенном предложении *В облике хорошо одетой женщины чрезвычайно важную роль играют аксессуары* актантами являются: *облике, женщины, роль, аксессуары*. В данном случае они являются не только субъектами, но и объектами. *Аксессуары* – это субъект, в то время как слова (*в*)*облике, женщины, роль, качестве* участвуют в процессе. Следует заметить, что актантами всегда являются существительные. Такие обстоятельства, как *чрезвычайно важную, хорошо* являются сирконстантами. Обычно выделяются следующие типы сирконстантов: времени, места, способа, образа действия, оценки, количества, причины, цели, условия [3, с. 345]. *Хорошо* – это сирконстант способа действия: *одетой* (как?) – хорошо; *чрезвычайно* – сирконстант меры: *важную* (насколько?) – *чрезвычайно*. Рассмотрим предложение *в*, в котором представлены сирконстанты меры и степени и времени:

б) *Атлас в высшей степени роскошный и в то же время чрезвычайно практичная ткань для вечернего платья* [1, с. 9].

Необходимо отметить, что *в высшей степени, чрезвычайно* – это сирконстанты меры и степени (насколько, в какой степени?), *в то же время* –

сирконстант уступки, имеющий значение *также*. Предложение является уступительным. Так как этот союз разделяет предложение, он выделен в отдельный узел. В данном предложении прилагательные *практичная* и *роскошная* являются основными, то есть они характеризуют подлежащее *атлас* и таким образом являются предикатом предложения, соответственно центральными узлами являются *в высшей степени роскошная* и *чрезвычайно практичная*. Составим схему предложения:

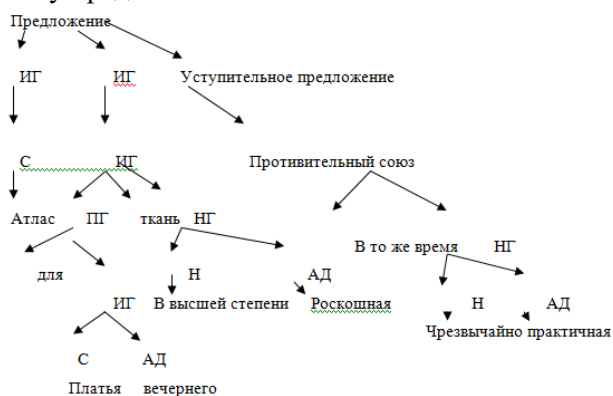

Схема 4

Перед тем как перейти к рассмотрению субъекта и объекта в простом предложении, необходимо сначала дать определение понятию *суждение*, так как это имеет значение для дальнейших выводов. Под суждением (высказыванием) в данной работе понимается форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается [4, с. 3]. Предложение *в* также является суждением, так как в нем утверждается информация о том, что атлас является одновременно роскошной и практичной тканью для вечернего платья. Субъект – это то, о чем идет речь в суждении. Предикат – это то, что говорится о субъекте [Там же]. Рассмотрим подробнее предложения *а* и *в*. В первом предложении речь идет об аксессуарах, которые играют важную роль в облике женщины, следовательно, слово *аксессуары* является субъектом. Во втором суждении субъектом является существительное *атлас*, в то время как *роскошная и практичная ткань* является предикатом предложения.

Сложные предложения, в которых присутствует составное глагольное сказуемое, также поддаются разбору путем синтаксического анализа. Рассмотрим следующее предложение и составим его стемму. В этом примере важно не спутать субъект, который является инициатором действия (*жилет*) и объект действия (*блузку*), на который направлено действие:

с) *Удобный, красивый жилет с успехом заменит блузку, если вам не хочется надевать ее под костюм* [1, с. 36].

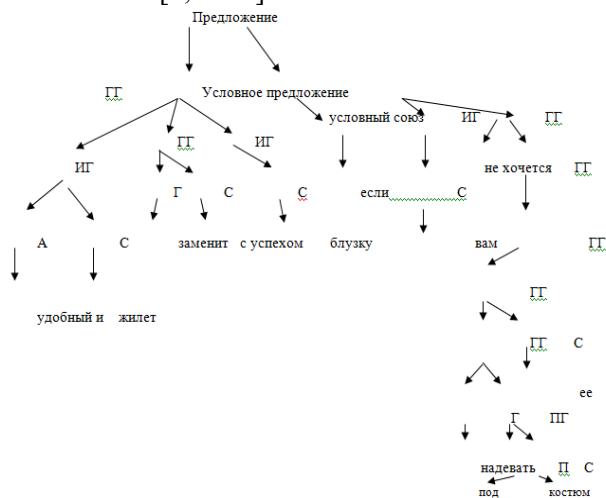

Схема 5

Следует заметить, что частотными частями речи в дискурсе моды являются предлоги. В простом предложении они могут встретиться несколько раз (см. предл. *б*).

Итак, актанты – это лица или предметы, которые в той или иной степени участвуют в процессе [2, с. 121]. Все глаголы имеют разное количество актантов. Рассмотрим следующий пример:

d) *Самые восхитительные расцветки можно найти именно среди атласных тканей* [1, с. 9].

В данном предложении несколько актантов: *расцветки* и *тканей*. Они принадлежат к глагольному узлу *можно найти*. Если бы не было существительных *расцветки* и *тканей*, то действие не состоялось бы, то есть смысл фразы «потерялся» бы. Мы не можем сказать: *Самые восхитительные расцветки можно найти*. Обязательно нужен второй актант для верного толкования предложения. *Можно найти* является составным глагольным сказуемым, мы не можем рассматривать эти слова по отдельности, так как модальное слово *можно* обязательно указывает на выполнение какого-либо действия.

Стемма этого предложения будет следующей:

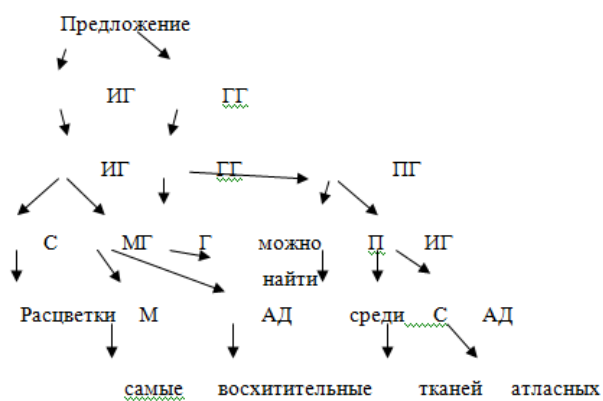

Схема 6

Теперь рассмотрим предложение с одним актантом:

е) *Горошек никогда не приедается* [1, с. 29].

Как видим, глагол с одним актантом выражает действие, в котором участвует только один предмет (*горошек*). Данное существительное – единственный участник действия, и, чтобы оно осуществилось, нет необходимости в других актантах.

Схема 7

Рассмотрим случай, когда в предложении присутствует только один актант, но, не зная теории актантов, можно подумать, что их два:

ф) *Бархатные платья и пальто изумительны* [1, с. 13].

Предикат *изумительны* связан с одним и тем же актантом (*бархатные платья и пальто*). Это одна и та же роль, исполненная разными предметами. Если бы не было существительного *бархатные платья*, действие так же состоялось бы, так как в предложении есть еще существительное *пальто*. Справедливо обратное утверждение: если бы во фразе не было актанта *бархатные платья*, действие так или иначе имело бы место быть и пальто оставалось бы изумительным. Здесь мы имеем дело с таким синтаксическим явлением, как *раздвоение*. Это ситуация, когда два однородных ядра выступают в одной и той же функции в предложении [2, с. 337]. Так, в этом предложении один раздвоенный актант. Так как глагол *изумлять* трехвалентный, в предложении может быть представлен больше чем один

актант, но в данном случае представлен только один.

В рассматриваемом тексте были выявлены предложения, содержащие 3 актанта. Например:

г) *Цветное болеро добавит черному платью яркости и весеннего настроения* [1, с.17].

В данном предложении 3 актанта: *болеро*, *черному платью*, *яркости и весеннего настроения*. Следует отметить, что существительные *яркость и весеннее настроение* относятся к одному и тому же актанту, в данном случае мы наблюдаем такое же синтаксическое явление, как и в предыдущем примере – раздвоение: одна и та же роль, исполненная разными объектами, а именно добавить *яркости и весеннего настроения*. Итак, глаголы с тремя актантами выражают действия, в котором участвуют 3 лица либо, как в приведенном примере, 3 предмета: 1.– болеро, которое добавляет яркости и настроения, 2. – платью, к которому добавляется яркость и весеннее настроение, 3. яркость и весеннее настроение, то, что добавляется к платью. Действие не могло бы осуществиться, если хотя бы один из трех актантов не принял в нем участие. Традиционно представим схему данного предложения:

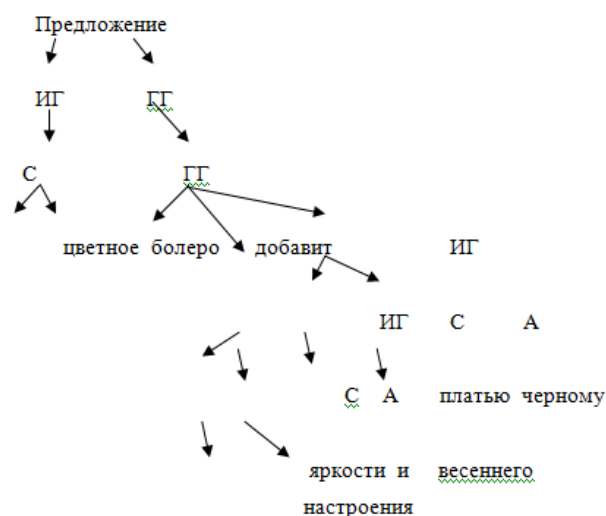

Схема 8

Союз *и* является неполнозначным словом, он соединяет только актанты, а не части предложений, следовательно, мы не рассматриваем его как отдельный составной элемент узлов.

Из данной схемы можно увидеть, что раздвоенный актант «яркости» и «настроения» принадлежит к одному и тому же предикату – *добавит*. Одна и та же роль исполнена несколько раз: добавлено и *яркости*, и *весеннего настроения*.

Виды актантов

Разные актанты выполняют разные функции по отношению к глаголу, которому подчиняются

[2, с. 123]. У всех актантов есть порядковый номер. Порядковый номер актантов не может превосходить число актантов, встречающихся в предложении. Например, в предложении с тремя актантами будут актанты со следующими порядковыми номерами: первый, второй, третий; в предложении с двумя актантами: первый, второй, а в предложении с одним актантом – первый, соответственно. С семантической точки зрения, первый актант – тот, который осуществляет действие. В традиционной грамматике его называют субъектом. Второй актант – тот, который называет действие. Его называют или прямым дополнением, или объектом [2, с. 143]. Так, в примере:

h) *Красота без своеобразия не радует глаз* [1, с. 78].

В данной конструкции мы наблюдаем три актанта. Первый – это *красота*, который является субъектом действия. Второй – *глаз* – является прямым дополнением или объектом. Напомним, что в русском языке прямое дополнение – это дополнение в форме винительного падежа без предлога, относящееся к члену предложения, выраженному переходным глаголом. Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие [5, с. 427]. Косвенное дополнение – это дополнение, выраженные формами винительного падежа с предлогами, а также формами других косвенных падежей без предлогов и с предлогами [Там же, с. 428]. В предложении *Красота без своеобразия не радует глаз*, лексема *своеобразия* является косвенным дополнением, так как употреблена с предлогом *без* и косвенным (родительным) падежом, но с точки зрения семантики её можно рассматривать и как несогласованное определение (можно заменить на сочетание *не своеобразная красота*). Стоит отметить, что, исходя из наших наблюдений, в русском языке первый актант чаще всего стоит в именительном падеже. Например:

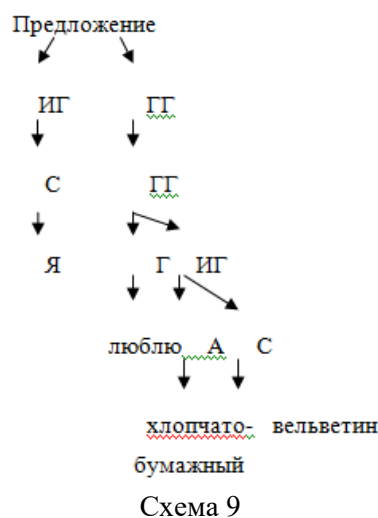
i) *Складки всегда были на передовом крае моды* [1, с. 94].

Существительное, или субъект, *складки* употреблен в форме именительного падежа множественного числа, отвечает на вопрос «что?» и является исполнителем действия. Следовательно, это первый актант.

Что касается второго актанта, то в языках флективного строя, например, немецком и русском, второй актант имеет форму аккузатива, или винительного падежа в русском языке. Рассмотрим следующее предложение:

j) *Я люблю хлопчатобумажный вельветин* [1, с. 21].

Вторым актантом является слово *вельветин*, что означает, что на него направлено действие. *Вельветин* стоит в винительном падеже. Стемма предложения будет следующей:

Наконец, в языках, обладающих падежной системой, третий актант выражен в дативе, в случае с русским языком в дательном падеже [2, с. 130]. Так, например:

к) *Лишь темно-синий цвет может составить достойную конкуренцию черному цвету* [1, с. 94].

Существительное *цвету* стоит в дательном падеже и является косвенным дополнением. Этот актант также является обязательным участником события. Без него оно бы не состоялось. Если бы мы убрали субстантивное словосочетание *черному цвету*, смысл предложения был бы незаконченным: *Лишь темно-синий цвет может составить достойную конкуренцию*. Из предложения неясно, что составляет конкуренцию синему цвету, обязательно должно присутствовать косвенное дополнение.

Сирконстанты

Выше уже было упомянуто, что сирконстанты называют обстоятельства, в условиях которых разворачивается действие. Сирконстанты обозначают такие фрагменты ситуации, учет которых необязателен при осмыслении и употреблении слова, обозначающего эту ситуацию [6, с. 327]. Это означает, что, если мы уберем сирконстанты из предложения, смысл высказывания все равно не изменится. Рассмотрим следующее предложение:

l) *Мне нравится бархатная отделка не только зимой, но и в любое время года* [1, с. 13].

Обстоятельства времени *зимой* и *в любое время года* не несут основную смысловую нагрузку во фразе. Они словно «обрамляют дейст-

вие». На этом основании мы можем отнести эти слова к сирконстантам. Следует заметить, что в русском языке мы редко применяем этот термин по отношению к компонентам в предложении, а чаще всего используем термин «обстоятельства» (времени, места, меры и степени и т. д.).

По наличию или отсутствию способности быть замененным на личное (третьего лица), указательное, неопределенное, отрицательное или вопросительное местоимения сирконстанты могут быть разделены на два типа [3]:

а) сильные – способны заменяться местоимением (с *цветным бархатом* могут возникнуть проблемы – с *ним* могут возникнуть проблемы с чем?);

б) слабые – не способны заменяться местоимением (мило и женственно в любом возрасте – *мило и женственно в нем*, в чем?)

Очевидно, что два однотипных сирконстанта возможны только в том случае, если они не исключают друг друга [7, с. 138]. Это видно из следующего предложения:

м) *Я не терплю неоправданно нарядной одежды ни на лыжном курорте, ни на пляже* [1, с. 39].

Здесь мы наблюдаем два сирконстанта места: *на лыжном курорте* и *на пляже*. Сирконстант *на пляже* является дополнением к другому сирконстанту *на лыжном курорте*. Он не противоречит ему (см. схему 10).

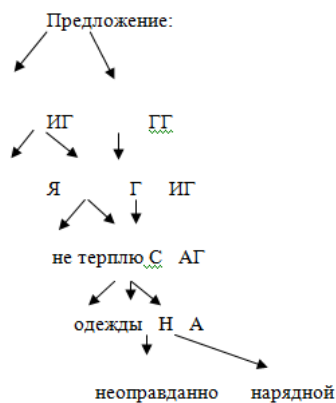

Схема 10

Верно и обратное: если два сирконстанта противоречат друг другу и не являются совместимыми, например, такие сирконстанты, как *езде* и *нигде*, значит, это антонимическая пара, следовательно, эти обстоятельства не могут принадлежать к одному и тому же глагольному узлу или предикату.

В языках центростремительного типа сирконстант предшествует глаголу, к которому он относится:

п) *Я никогда не шил платья из нейлона* [1, с. 67] (см. схему 11).

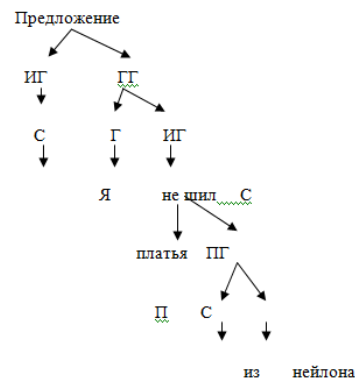

Схема 11

Тем не менее, в русском языке могут встречаться случаи, когда сирконстант стоит после предиката. Так, в русском языке с целью усиления выразительности речи, особенно в художественных текстах, используется инверсия. Этот лингвистический термин означает расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок [8, с. 86]. Например: *Я не шил никогда платья из нейлона*. Здесь логическое ударение ставится на наречии *никогда*, это слово является усилителем в предложении.

Итак, сирконстанты, согласно грамматическим нормам, имеют тенденцию располагаться в определенном порядке, но в русском языке их позиции могут быть вариативные. Перспективу исследования составляет более углубленное рассмотрение данного вопроса в свете понятий *юнкции* и *трансляции*.

Заключение

Структурный синтаксис появился в лингвистике немного позже основных учений. Французский лингвист Люсьен Теньер вел большую работу в области изучения славянских языков. Его синтаксические идеи реализованы в русской грамматической науке, а синтаксические схемы разбора предложений введены в школьное обучение.

Материалом исследования послужил текст о моде, переведенный с французского языка. Нам было интересно изучить не переводческие трансформации, не прагматические различия между русским текстом и текстом на языке оригинала. Перед нами стояла цель показать, как лингвистическая теория применяется на практике в русском языке. По нашим наблюдениям, текст изобилует сложными, отличительными конструкциями, которые одновременно представляют интерес для изучения и позволяют

продемонстрировать структурные синтаксические особенности.

В данной работе мы охватили лишь основные предметы и проблемы структурного синтаксиса: дали определение термину «подчиненный и подчиняющий элементы», рассмотрели, как строятся стеммы предложений. Как показывают приведенные примеры, схемы предложений могут быть как простые, так и более сложные, то есть включать в себя несколько узлов. На материале текста о моде мы выявили несколько типов узлов: адъективный, глагольный субстантивный и наречный. В текстах о моде частотными являются сложные по своей структуре предложения с адъективным и субстантивным узлами, так как в подобной литературе встречается очень много описаний одежды. Много внимания было уделено изучению актантов и сирконстантов. Опираясь на материал работы и анализируя данные элементы в тексте, мы выявили основные отличия актантов от сирконстантов. Было установлено, что в литературе по искусствоведению (в нашем случае это мода), согласно статистике, предлоги встречаются в 11 из 15 случайно выбранных предложений, что составляет 74 % из общего количества. Они, как правило, используются для указания на время и образ действия. Для пособий по моде характерен язык, насыщенный яркими описаниями и деталями. В работе было наглядно представлено, что представляют из себя личные субстантивы. Чтобы понять из книги, какие категории лиц скрываются за личным субстантивом множественного числа (*мы, вы*), нужно понять смысл предложения, то есть что подразумевал автор. Для этого читателю нужно иметь фоновые знания о моде и авторе. Также была затронута проблема категории лица в европейских и славянских языках. Мы поняли, что для обозначения лиц использовались разные термины на протяжении развития лингвистики как науки. Все выводы, представленные в этой статье, способствуют более детальному пониманию таких синтаксических явлений, как юнкция, валентность и метатакис, что является предметом нашего дальнейшего исследования на материале языка моды.

Список источников

1. *Dior*. Словарь моды: учитесь одеваться: пособие для женщин [пер. Ю. Л. Плискина]. М.: Слово, 2011. 126 с.
2. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
3. *Чикина Л, Шигуров В.* Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. М.: Флинта: Наука, 2009. 191 с.

4. *Гусев Д.* Логика. Учебное пособие. М.: Прометей, 2015. 297 с.

5. *Валгина Н, Розенталь Д, Фомина М.* Современный русский язык: Учебник / Валгина Н. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.

6. Большой энциклопедический словарь под ред. А. М. Прохорова. «Местоимение». Изд-е 2, перераб. и доп., с ил. Санкт-Петербург: изд-во «Норинт», 2002. 1456 с.

7. *Алиева Н.* Актанты в простом предложении // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. 272 с.

8. *Розенталь Д, Теленкова М.* Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

Библиографический список

1. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. *Гаршина В. В., Богоявленская Ю.А.* Разработка лингвистического парсера русского языка // Вестник ВГУ, серия: системный анализ и информационные технологии, 2012 № 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/analiz/2012/02/2012-02-29.pdf> (дата обращения: 31. 07.2022)
3. *Жеребило Т.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Изучаем синтаксические парсеры для русского языка. URL: <https://habr.com/ru/company/sberbank/blog/418701/> (дата обращения: 31. 07.2022)
5. *Ингерсолл, Г. Грант, Ингерсолл С.* Обработка неструктурированных текстов. Поиск, организация и манипулирование. пер. с англ. А. А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2015. 414 с
6. *Кустова Г.* Перцептивные события: наблюдатели, участники, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 229 – 238.
7. *Кустова Г.* Об иллокутивной фразеологии, Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сб. статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: ЯСК, 2012. С. 349 - 366.
8. *Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2000. 492 с.
9. *Милославский И.* Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. 254 с.
10. *Тестелец Я.* Введение в общий синтаксис: Учебник. М.: РГГУ, 2001. 796 с.
11. *Томахин Г.* Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения. Тамбов: «Грамота», 2012. с. 117–120.
12. *Эдельман Д.* Иранские и славянские языки: Исторические отношения. М.: Вост лит., 2002. 230 с.
13. *Lyons J.* Introduction to theoretical linguistics. London: Cambridge University Press, 1968. 519 p.

References

1. Dior. *Slovar' mody: uchites' odevat'sya: posobiye dlya zhenshchin* (2011) [Dior. Fashion Dictionary: Learn How to Dress: A Guide for Women]. Per. Yu. L. Pliskina. 126 p. Moskva, Slovo. (In Russian)
2. Ten'yer, L. (1988). *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [Fundamentals of Structural Syntax]. 656 p. Moscow, Progress. (In Russian)
3. Chikina, L., Shigurov, V. (2009). *Prislovnyye i predlozhencheskiye svyazi v russkom sintaksise* [Word and Sentence Relations in Russian Syntax]. 191 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)
4. Gusev, D. (2015). *Logika* [Logic]. Uchebnoye posobiye. 297 p. Moscow, Prometey. (In Russian)
5. Valgina, N., Rozental', D., Fomina, M. (2002). *Sovremennyy russkiy yazyk: Uchebnyk* [Modern Russian Language: A Textbook]. N. Valgina. *Sovremennyy russkiy yazyk*. 528 p. Moscow, Logos. (In Russian)
6. *BES* (2002) [Big Encyclopedic Dictionary]. Pod red. A. M. Prokhorova. "Mestoimeniye". Izd-ye 2, pererab. i dop., s il. Izd-vo "Norint". St. Petersburg. (In Russian)
7. Aliyeva, N. (2011). *Aktanty v prostom predlozhenii* [Actants in the Simple Sentence]. *Sovremennaya filologiya : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, aprel' 2011 g.)*. 272 p. Ufa, Leto. (In Russian)
8. Rozental', D., Telenkova, M. (1976). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobiye dlya uchiteley* [Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms: A Guide for Teachers]. 543 p. Moscow, Prosveshcheniye. (In Russian)
3. Zhrebilo, T. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 486 p. Nazran', Piligrim. (In Russian)
4. *Izuchayem sintaksicheskiye parsery dlya russkogo yazyka* [Studying Syntactic Parsers for the Russian Language]. URL: <https://habr.com/ru/company/sberbank/blog/418701/> (accessed: 31. 07.2022). (In Russian)
5. Ingersoll, G., Grant, Ingersoll, S. (2015). *Obrabotka nestruktirovannykh tekstov. Poisk, organizatsiya i manipulirovaniye* [Processing Unstructured Texts. Search, Organization and Manipulation]. Per. s angl. A. A. Slinkina. 414 p. Moscow, DMK Press. (In Russian)
6. Kustova, G. (1999.). *Pertseptivnyye sobytiya: nablyudateli, uchastniki, lokusy* [Perceptive Events: Observers, Participants, Loci]. *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke*. Pp. 229 – 238. Moscow, Indrik. (In Russian)
7. Kustova, G. (2012). *Ob illokutivnoi frazeologii, Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety* [On Illocutionary Phraseology. Meanings, Texts and Other Exciting Plots]. *Sb. statei v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka*. Pp. 349– 366. Moscow, YASK. (In Russian)
8. Meiye, A. (2000). *Obshch斯拉vianskii yazyk* [Common Slavic Language]. 492 p. Moscow, Progress. (In Russian)
9. Miloslavskii, I. (1981). *Morfologicheskiye kategorii sovremennogo russkogo yazyka* [Morphological Categories of the Modern Russian Language]. 254 p. Moscow, Prosveshcheniye. (In Russian)
10. Testelets, Ya. (2001). *Vvedeniye v obshchiy sintaksis: Uchebnyk* [Introduction to General Syntax: A Textbook]. 796 p. Moscow, RGGU. (In Russian)
11. Tomakhin, G. (2012). *Fonovyye znaniya kak osnovnoy predmet lingvostranovedeniya* [Background Knowledge as the Main Subject of Linguistic and Regional Studies]. Pp. 117–120. Tambov "Gramota". (In Russian)
12. Edel'man, D. (2002). *Iranskiye i slavyanskiye yazyki: Istoricheskiye otnosheniya* [Iranian and Slavic Languages: Historical Relations]. 230 p. Moscow, Vost lit. (In Russian)
13. Lyons, J. (1968). *Introduction to Theoretical Linguistics*. 519 p. London, Cambridge University Press. (In English)

Bibliographic list

1. Benvenist, E. (1974). *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. 448 p. Moscow, Progress. (In Russian)
2. Garshina, V. V., Bogoyavlenskaya, Yu. A. (2012). *Razrabotka lingvisticheskogo parsera russkogo yazyka* [Development of a Linguistic Parser of the Russian Language]. *Vestnik VGU, seriya: sistemnyi analiz i informatsionnye tekhnologii*, No. 2. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/analiz/2012/02/2012-02-29.pdf> (accessed: 31. 07.2022). (In Russian)

The article was submitted on 27.09.2022
Поступила в редакцию 27.09.2022

Амурская Оксана Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
oksana2181@mail.ru

Amurskaya Oksana Yur'yevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
oksana2181@mail.ru

Егорова Ангелина Денисовна,
менеджер-переводчик,
НП «Гильдия переводчиков
Республики Татарстан»,

420011, Россия, Казань,
Пушкина, 18.
p180378e@yandex.ru

Egorova Angelina Denisovna,
Manager-translator,
Non-Profit Organization “The Guild
of Translators and Interpreters
of the Republic of Tatarstan”,
18 Pushkin Str.,
Kazan, 420011, Russian Federation.
p180378e@yandex.ru